

DOI:

РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ МАДЫМАЙРАМ

Д.М. Дзлиева

Религиозно-мифологическая система осетин представляет собой сложное по своему историческому происхождению явление, которое не раз становилось предметом научных изысканий различных авторов. Однако работ в области музыкальной фольклористики, посвященных вопросам музыкально-поэтических особенностей религиозно-мифологических песен, до сегодняшнего дня не существовало, чем и обусловлена актуальность настоящего исследования. В статье рассматриваются вопросы музыкально-стилевых особенностей песни, посвященной покровителю женщин и детей Мадымайрам. Целью статьи является выявление образцов песни, посвященной данному покровителю, нотирование аудиоматериалов и определение музыкально-поэтических особенностей данного жанра. Материалом для исследования послужили архивные и опубликованные источники. К анализу привлекались также расшифровки записей 1920–1930 гг., хранящиеся в Научном архиве СОИГСИ и Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский дом). В результате исследования было выявлено: что все доступные образцы религиозно-мифологической песни, посвященной Мадымайрам, типологически однородны; исполняются солистом и группой певцов без инструментального сопровождения; музыкально-стилевые особенности схожи с ритуальными песнями, сопровождающими движение (хороводные, песни обхода дворов). К сожалению, песня, посвященная Мадымайрам, полностью вышла из ритуальной практики осетин. Предпринятые нами попытки осуществить полевые записи данной песни на современном этапе бытования традиции не удалось. Таким образом, практическая ценность настоящего исследования в том, что обнаруженные материалы могут стать серьезным подспорьем для возвращения исследуемого жанра в структуру осетинской обрядности на новом витке ее исторического развития в формах, адекватных природе фольклора.

Ключевые слова: осетинский фольклор, религиозно-мифологические песни, традиционная музыка, осетинская культура, осетинская этномузыкалогия.

Для цитирования: Дзлиева Д.М. Религиозно-мифологическая песня, посвященная Мадымайрам // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 54 (93). С.141-150. DOI:

Структура народного календаря осетин объединяет в себе самостоятельные, но тесно связанные между собой календари: солнечный, лунный, земледельческий, скотоводческий, брачный, поминальный и т.д. Каждый из них связан с определенным кругом верований о природе, жизни и высших силах. Летне-осенний обрядовый комплекс представляет собой синтез архаичной календарной системы с поздними христианскими/мусульманскими влияниями. Среди песен, исполняемых в этот период, различаются три основных жанра: религиозно-мифологические, земледельческие и обрядово-поздравительные песни обхода дворов. К религиозно-мифологическим песням данного

цикла относятся: «Уациллайы зарæг» ('Песня в честь Уацилла'); «Фæлварайы зарæг» ('Песня в честь Фалвара'); «Мадымайрамы зарæг» ('Песня в честь Мадымайрам'); «Фыдыуани зарæг» ('Песня в честь Фыдыуани'), «Уастырджийы зарæг» ('Песня в честь Уастырджи') и «Хуыцауыдзуары зарæг» ('Песня в честь Бога'). Понятие «календарные», по отношению к этим песням, является достаточно условным, поскольку исполнение некоторых из них не ограничивается лишь праздниками, имеющими строгую закрепленность в календаре. Так, по сведениям информантов, песня «Уастырджийы зарæг» исполнялась не только во время праздника «Уастырджийы бонтæ» в конце осени, а также во время лю-

бого праздничного застолья. А песню «*Мадымайрамы зарæг*» исполняли во время посещения святилища *Мадымайрамы дзуар/Майрамы дзуар*.

Культ Мадымайраэм связан с женской сферой, его покровительство способствует зачатию и деторождению. В традиционной осетинской культуре существовал как специальный календарный праздник – «*Чызджыты бадæнтæ Мады Майрамы тыххæй*», отмечавшийся в конце осени [1, 465; 2, 81; 3, 183], так и праздники *Мадымайрамы дзуары бон* (день покровителя Мадымайрам), которые отмечали в разное время, в зависимости от локальной традиции. Так, например, «*Цъæззиу Уæлæ Мæсыг Майрамы дзуары бон* традиционно празднуется во второй понедельник *Хурхæтæны мæй* (июнь). Дата, плавающая с расхождением в неделю от 8 до 14 июня» [4, 62]. А праздник в честь *Мадымайраэм* в селении *Зруг* в Южной Осетии празднуют в день *Майрамы куадзæн*, соответствующий православному празднику Успения пресвятой Богородицы [2, 196].

По сведениям информантов, святилище *Мадымайраэм* также можно было посещать с целью умилоствить покровителя в четверг, вторник и воскресенье [5, 61]. Обязательным же считалось посещение святилища после свадебного торжества новой невесткой в сопровождении шафера: «Приближаясь к нему (к святилищу. – Д.Д.), мальчики бросают в него камнями и пулями, восклицая при этом: “Столько (по числу бросаемых камней и пуль) мальчиков и одну синеглазую девочку – подай, Майрам, нашей доброй невесте”! Став с молодой близко к камню, шафер молится вслух: “О, Мады-Майрам, эта невестка есть твоя гостья, и ты будь для нее помощницею и подай ей жребий счастья и благ земных”!» [6, 21]. Кроме того, в святилище *Мадымайраэм*, которое находилось почти в каждом осетинском селении, приходили и молодые женщины с просьбами о потомстве и здоровье детей [7, 182].

По мнению В.И. Абаева, *Майраэм* – «богоматерь; также название святилища или священного камня, куда водили молодую невестку, чтобы богоматерь послала ей потомство; употребляется и как мужское имя» [8, 64]. Однако, как указывает сам исследова-

тель, «за христианским образом богоматери скрывается древнее языческое женское божество, богиня-покровительница домашнего очага, быть может, та самая скифская Табити, которую Геродот отождествляет с греческой Гестией» [9, 115].

Существует ряд работ, в которых высказывается мнение, что древний культ покровителя женщин в связи с христианизацией стал связываться с христианской Матерью Марией. Как отмечают исследователи, «на старые верования наложился мощный слой христианской терминологии и обрядности. Большинство языческих святых приобрело христианскую оболочку, присвоив христианские наименования: «Уастырджы / Уасгерги (св. Георгий), «Уацилла» (св. Илья), «Уас Никкола» (св. Николай), «Фæлвæра (св. Флор и Лавр), «Мыкалгабыртæ (св. Михаил и Гавриил), «Мады Майраэм (Богоматерь)» [10, 27]. Такого же мнения придерживается и В. Газданова: «Появление этого образа, воспринявшего черты древнеосетинского божества, в религиозном пантеоне осетин связано с принятием христианства. Однако Мады Майрам в песнях и молитвах осетин часто стоит рядом с Уастырджы», выполняя свою «близнецную» функцию» [11, 170].

С теонимом *Мадымайрам* также связаны: фамилия *Майрамыхъуатæ* (Майрамукаевы, Майрамуковы); мужское имя *Майраэм*; топоним *Майрамадаг* (с ос. ‘сухое русло или овраг Майрама’); день недели – *майраэмбон* (пятница). Стоит отметить, что в Нартовском эпосе осетин именно в пятницу проводились различные воинские состязания, к этому дню также приурочивали и начало походов.

Сам теоним часто употребляется без префикса *мады*, например, святилища в честь покровителя *Зруджы Зæрин Майрамы дзуар*, *Цъæззиу Уæлæ Мæсыг Майрамы дзуар* и др. Также упоминания в Нартовском эпосе, где *Майраэм* встречается как персонаж – мать героя Адзыранга [12, 624]; как покровитель: «Майраэмбонны алчи йæ майраэмæн фæкувы, æмæ йын æз дæр йæ ном ыссарон» («В пятницу каждый молится своему майраэму, и я тоже вспомню его») [13, 127].

Что касается употребления с префиксом *мады*, то написание может быть как слитным – *Мадымайраэм*, так и раздельным – *Мады*

Майраем. В настоящей работе нами будет использоваться второй вариант написания, за исключением цитат, где будет сохраняться оригинальная версия орфографии.

Этнографические материалы относительно культа *Мадымайраем* находим в работах многих авторов: Б. Гатиева, В.Ф. Миллера, В.С. Уарзиати, Р.Г. Дзаттиаты, Л.А. Чибирова и др.

Найденные нами в различных архивах образцы песен, посвященных *Мадымайраем*, были зафиксированы в Северной Осетии (1928 г., 1936 г.) и Южной Осетии. Типы анализируемых нотаций песни разноплановы: это слуховая запись В. Долидзе, хранящаяся в архиве Государственного фольклорного центра Грузии, опубликованная в сборнике «Ирон адæмон зарджытæ» («Осетинские народные песни») [14, 60-61]; авторская обработка народной мелодии из Научного архива СОИГСИ (без паспортных данных) [15], слуховая запись из материалов Архива Республиканского дома народного творчества (не имеет паспортизации); три нотные расшифровки образцов 1920-1930 гг., выполненные автором настоящей работы [16, 144-3; 16, 139-7; 17, 5330]. Стоит отметить, что нотировки, найденные нами в Научном архиве СОИГСИ и архиве РДНТ [15; 18] едва ли могут считаться достоверными в передаче музыкальных особенностей. Рукописные нотации в объеме одной строфы с инструментальной гармонизацией, с явными искажениями подтекстовки, с нарушениями принципа просодии осетинского языка требуют критического подхода, основанного на результатах типологического анализа всего комплекса данных.

Образцы текстов песен в честь *Мадымайраем* обнаруживаем в таких сборниках, как «Памятники народного творчества осетин» [19, 42-43] и «Ирон адæмон сфæлдыстад» [20, 310-311], а также в Научном архиве СОИГСИ [21; 22].

Что касается музыковедческих работ, то стоит отметить, что до сегодняшнего времени не существовало ни одной работы, посвященной музыкально-поэтическим особенностям песни, посвященной *Мадымайраем*.

Как уже упоминалось выше, песни в честь *Мадымайраем* исполнялись во время различных ритуальных практик. Так, нами были об-

наружены песни с названием «*Мадымайраем*», «*Мады Майраемы цытæн*» (В честь Мады Майрам), «*Мады Майраемы куывды зарæг*» (Песня-молитва Мады Майрам) и «Песня невесток в честь Майрама». Однако определить обрядовую приуроченность каждой из песен на сегодняшний день не представляется возможным. Единственное упоминание песенного текста находим у В.И. Абаева: «Когда невесту приводили в дом жениха и подводили к домашнему очагу, исполнялась песня со следующим постоянным припевом: Уæ не ‘фсин, уæ не стыр ныфс, Мады Майраем! “О, наша афшина, наша великая надежда, Мать Мария!”» [9, 115]. Идентифицировать, какой именно вариант песни имеется в виду В. Абаевым, невозможно, так как приведенный им пример текста достаточно характерный для всех песен этой группы напевов. Однако, стоит отметить, что во всех опубликованных текстах песни, образ *Мадымайраем* связан не с термином *æфсин* ('старшая женщина в доме, хозяйка'), а с эпитетом *æхсин* ('госпожа'). Можно предположить, что подмена данных лексем связана со сложной идентификацией текста во время пения, в связи с чем *æхсин* могло быть услышано как *æфсин* и наоборот. Выявить, которая из лексем более аутентична, оказывается не простой задачей и выходит за рамки настоящего исследования. Выскажем лишь мысль, о том, что термин *æхсин* как архетипический образ матери [23, 102], мог проникнуть в песню в связи христианизацией культа, так как все опубликованные образцы текстов имеют явные православные влияния. Это прослеживается в следующих фрагментах: «*Хуыцауы ныййарæг Мады Майраем уæларвай рауагъта сызгъæрин асин, æрцыдис зæххон адæммаæ*» – 'Мать божья Мады Майрам спустила с небес золотую лестницу, спустилась к земным людям' [19, 43]; «*Цин хъуамæ кæнай, ды ныллаууыдтæ уæларвон асин, кæуыл æрхызти уæларвай зæхмæ Хуыцау йæхæдæг. Æмæ байдидтой дау стауджытæ зындоныл хизын, цин хъуамæ кæнай, дауæй райгуырди царды суадон*» – 'Ты должна радоваться, что взошла на небесную лестницу, по которой спустился с неба на землю сам Бог. И начали выходить из ада тебя восхваляющие, ты должна радоваться – тобой рожден родник жизни' [19, 43];

К числу традиционных образов, характеризующих покровителя женщин и детей, относятся формулы-обращения: *не 'стыр ныфс* – 'наша большая надежда' [19, 42; 19, 43; 20, 303; 16, 139-7; 17, 5330]; *не 'хсин* – 'наша госпожа' [19, 42; 19, 43; 20, 303; 16, 139-7]. Образцы текстов также включают:

– **восхваление покровителя:** «*О, не стыр ахсин! Дауагй циндзинад заеххыл рарттывтвта, цин хъуамæ кæной, ды дзы фæзындтæ дзыллейы ахсан, æмæ дын кувыныц стырагй, чысылæй адамы харзтæ*» – 'О наша великая госпожа! От тебя радость на земле засияла, радоваться должны, что ты появилась среди людей, и молятся тебе и взрослые, и дети – лучшие из людей' [19, 43]; «*Дæ кадмæ гæсгæ дауæн æгъдауагй мах куыд низзарæм? Нæ зонд цыбыр у, нæ уæнг мæллæг у дауæн кувынаен, фæлæ да курæм, ахъаз нын бакæн, бафæзмынаен мæгуыр æвзагагй, фыдаелты зондагй афтæ зарынаен*» – 'Как нам спеть, чтобы это было достойно тебя? Ум наш короток, сами – тщедушны/недостойны молиться тебе, но просим тебя, помоги нам спеть нашим бедным языком так, как пели наши предки' [19, 43]; «*Заеххыл фæзынди царды суадон, заеххыл фæзынди хосы дидинаг, уыдон сты да кадты тыххæй!*» – 'На земле появился родник жизни, на земле появился целебный цветок – это в твою честь!' [19, 43];

– **традиционные мотивы лучшего приношения покровителю:** «*Алы сау хъæдагй дын – буц хуымæллæг, алы хуымагй дын – буц багæниаг. Бурхъус нæл фыстæ – дæ нывæндæгтæ*» ('С каждого черного леса тебе нежный хмель, с каждой пашни тебе лучшее зерно на молитвенное пиво. Бараны с желтым ушком тебе в жертву') [20, 310];

– **просьбы о здоровом потомстве:** «*Кæмаен кæй радтай – царинаг ын уæд, кæмаен нæй, уый та да хорзæх фæуæд!*» – 'Кого кому дал – им долгой жизни, а у кого их нет, тем окажи свою милость!' [19, 43]; «*Æвæстаг адам зæнагмæ кувыныц*» ('Бездетные люди просят у тебя детей') [19, 43]; «*Ног чындзытæ сæ зæнагима сæхи фæдзæхсыныц*» – 'Молодые снохи с малыми детьми тебе себя проучают' [19, 42].

Песенная строфа расшифрованных образцов песни «*Мадымайрамы зарæг*» [16, 144-3; 16, 139-7; 17, 5330] состоит из двух текстовых компонентов – AR. Первая стиховая

строка представляет собой смысловую часть текста, соотносимую с первой музыкальной фразой (A). Вторая – припевный раздел (R), включающий вторую музыкальную фразу с обращением к покровителю:

Таблица 1.

[17, 5330]

A	<i>Мадымайраммæ бакувам!</i> (‘Помолимся Мадымайрам’) <i>Ой, табу, ой не стыр ныфс, о Мадымайрам!</i>
R	(‘Ой, слава тебе, наша большая надежда, о Мадымайрам!’) <i>Нæ чындздзон чызджытæ дæ куваг адам!</i>
B	(‘Наши девушки на выданье – твои молящиеся’) <i>Ой, табу, ой не стыр ныфс, о Мадымайрам!</i>
R	(‘Ой, слава тебе, наша большая надежда, о Мадымайрам!’) <i>Нæ куваг лæппутæ дæ кувинагæнджытæ!</i>
C	(‘Наши молящиеся юноши готовят в твою честь ритуальную пищу!’) <i>Ой, табу, ой не стыр ныфс, о Мадымайрам!</i>
R	(‘Ой, слава тебе, наша большая надежда, о Мадымайрам!’)

Что же касается опубликованных источников, то композицию песенной строфы, включающую рефрен с обращением к *Мадымайраммæ*, мы обнаружили только в одном варианте [22]. Возможно, это обусловлено особенностями работы собирателей, которые могли записывать тексты не во время исполнения, а в ходе беседы с носителями традиции, пересказывающими содержание песни в свободной форме. Можно также предположить, что некогда существовала еще одна типологическая группа песни, посвященной *Мадымайраммæ*, образцы напевов которой не сохранились в традиции.

Структура анализируемых образцов «*Мадымайрамы зарæг*» – не типичная для религиозно-мифологических песен осетин. Она представляет собой форму, где запевная часть исполняется корифеем соло, а рефрен интонируется коллективно. Такой принцип построения композиции встречаем, например, в свадебных хороводных песнях.

Для строфики песни в честь *Мадымайраммæ* характерно неравенство музыкально-временных объемов двух разделов. Поскольку запевная часть исполняется солистом, то распевание или четкая ритмизованность первого раздела во многом зависят от его индивидуального исполнительского стиля.

Пример 1.

[17, 5330]

Ма-ды Май-раем-мае ба-ку-ваем, ой, О, та - бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раем!
О, та - бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раем!

Пример 2.

[16, 144-3]

[. . . . .] О, не 'хспн, гьо, не стыр ныфс, гьо, Ма - ды Май - раем!
О, не 'хспн, гьо, не стыр ныфс, гьо, Ма - ды Май - раем!

В интонационном отношении группа напевов «Мадымайраемы зараг» обладает единными характеристиками: достаточно широким диапазоном развертывания мелодической линии (от сексты до ноны), ее относительной неразвитостью. Вопросо-ответный принцип соотношения разделов композиции проявляется на уровне ладового сопряжения. В ряде случаев это два опорных тона каждого из разделов песенной строфы – движение к побочной опоре (в запеве), от побочной к основной опоре и ее утверждение как главенствующей (в рефрене) [17, 5330; 16, 144-3]:

Схема 1.

В песнях, посвященных Мадымайраем, встречаются также образцы, где в обоих разделах осуществляется движение к основной опоре [16, 139-7; 15; 18]:

Схема 2.

Интересно, что похожее интонационное строение мы наблюдаем в песнях, сопровождающих свадебные игровые хороводы [18, 96].

Схема 3.

Итак, музыкально-стилевые особенности песни «Мадымайраемы зараг» в целом оказываются схожи с характеристиками песен, сопровождающих движение, например, с песней «Алай», сопровождающей обряд обхода очага, а также со свадебными хороводами «Чепена», «Уайра-Уайтау» и «Алай-булай», которые исполнялись на третий день свадебного пиროвания в темное время суток стариками, взявшимися под руки, в кругу» [24, 89]. Таким образом, можно предположить, что стиливая схожесть свадебных напевов и песен, посвященных Мадымайраем, не случайна, и, может быть, связана с идентичностью семиотического статуса этих напевов в ритуальной практике осетин.

Изменения условий исторической жизни народа привели к тому, что уже к концу XX в. обряд вывода невесты к святилищу Ма-

дымайраем, а также песня, сопровождавшая его, полностью выходят из употребления. На сегодняшний день ни один из информантов не смог вспомнить факт существования этой песни в традиции, осуществить повторные записи на современном этапе не удалось.

Ниже представлены образцы нотных расшифровок песен в честь Мадымайраем,

сделанные автором настоящей работы. Они вводятся в научный оборот впервые. Учитывая, что источники нотировок являются оцифрованными копиями с фонографических валиков, распознать текст в песнях оказывается практически невозможным, в связи с чем некоторые образцы представлены без подтекстовки.

Песня в честь Мадымайраем

♩ = 60

НА СОИГСИ,
ф. искусства, оп.2, 139-7
Зап. Галаев Б.
г. Владикавказ, 1928 г.

The musical score consists of three systems of staves. Each system has a treble clef staff on top and a bass clef staff on the bottom. The tempo is marked as ♩ = 60. The key signature is one flat (B-flat). The time signature starts as 2/4 and changes to 3/4 and back to 2/4. The melody is primarily eighth notes, with some quarter notes. The bass line consists of simple chords and single notes.

Мадымайраем

♩ = 60

НА СОИГСИ,
ф. искусства, оп.2, 144-37
Зап. Галаев Б.
с. Махческ, 1928 г.

The musical score consists of three systems of staves. Each system has a treble clef staff on top and a bass clef staff on the bottom. The tempo is marked as ♩ = 60. The key signature is one flat (B-flat). The time signature is 4/4. The melody features many triplets, indicated by a '3' over the notes. The lyrics are written below the treble staff.

[. . . . .]. О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма - ды Май - раем!
О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма - ды Май - раем!
[. . . . .]. О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма - ды - май - раем!
О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма - ды Май - раем!

© Д. Дзлшева

[. . . . .] О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма-ды-май-раэм!
О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма-ды-май-раэм!

[. . . . .] О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма-ды-Май-раэм!
О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма-ды-Май-раэм!

[. . . . .] О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма-ды-Май-раэм!
О, не 'хсин, о, не стыр ныфс, о, Ма-ды-Май-раэм!

Мады Майраэм

Фонограммархив ИРЛИ, 202F,
коллекция Эмсгеймера, 5330
Зап. Эмсгеймер Э.
г. Владикавказ, 1936 г.

$\text{♩} = 60$

Ма-ды Май-раэм-маэ ба-ку-ваем, ой, О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!
О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!

Ма-ды Май-раэм-маэ ба-ку-ваем, ой, О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!
О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!

Не чындыз-дзон чы-зы-тае дае ку-ваег а-даем. О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!
О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!

Не ку-ваег лашну-тае дае ку-ви-наг-гаен-джы-тае. О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!
О, та-бу, ой не стыр ныфс, о, Ма-ды Май-раэм!

1. *Миллер В.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 717 с.
2. *Чибиров Л.А.* Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1976. 281 с.
3. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвали: Ирыстон, 1987. Кн. 3. 444 с.
4. *Цгоев Т.В.* Иверская (Моздокская) икона Божией матери (отдельные вопросы происхождения и дальнейшего исторического пути). Владикавказ, 2018. 100 с.
5. *Сокаева Д.В.* Культурная основа осетинского фольклора: Экспериментальное исследование на материале несказочной прозы. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 168 с.
6. *Гатиев Б.П.* Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. 1886. Вып. 9. С. 1–83.
7. *Цгоев Х.Ф.* Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2017. 753 с.
8. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, 1973. Т. 2. 448 с.
9. *Абаев В.И.* Среднеазиатский политический термин «Афшин» // Вестник древней истории. 1959. №2. С. 111–116.
10. *Таказов Ф.М.* Ислам в системе традиционной культуры осетин. (XVIII – нач. XX вв.) Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2007. 199 с.
11. *Газданова В.С.* Золотой дождь: Исследования по традиционной культуре осетин: Сб. научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2007. 438 с.
12. Нартовские сказания: эпос осетинского народа / Сост. Т. Хамицаева, ред. Ш. Джиккаев. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2005. Кн. 3. 712 с. (на осет. яз.)
13. Нарты Кадджытæ. Т. 4 // Мах Дуг. 2006. № 4. С. 103-132. (на осет. яз.).
14. Ирон адæмон зарджытæ. Тбилиси, 2009. 120 с. (на осет. яз.).
15. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Фонд Цхурбаевой. Д. 9.
16. НА СОИГСИ. Фонд Искусства.
17. Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский дом). Коллекция 202Е, Э. Эмсгеймера.
18. Архив Республиканского Дома народного творчества.
19. Памятники народного творчества осетин: Трудовая и обрядовая поэзия осетин / Сост. Т.А. Хамицаева; пер. Г.А. Дзагурова, Т.А. Саламова, Д.Г. Тменов и др. Владикавказ: Ир, 1992. 438 с.
20. Ирон адæмон сфæлдыстад / Чынг сарæзта Сæлæгаты З. Дзæуджыхъæу: Ир, 2007. Т. 2. 655 с. (на осет. яз.).
21. НА СОИГСИ. Фонд фольклора. П. 141. Д. 397.
22. НА СОИГСИ. Фонд фольклора. П. 71. Д. 21.
23. *Юнг К.Г.* Психологические аспекты архетипа матери // Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ, 2019. С. 95–134.
24. *Дзлиева Д.М.* Динамика исторического развития свадебного музыкального фольклора осетин. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 362 с.

Dzlieva, Dzerassa M. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0006-5295-4983>, gegusa@gmail.com

RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL SONG DEDICATED TO MADYMAIRAM.

Keywords: Ossetian folklore, religious and mythological songs, traditional music, Ossetian culture, Ossetian ethnomusicology.

The Ossetian religious-mythological system is a complex phenomenon in its historical origin, which has repeatedly become the subject of scientific research by various authors. However, there have been no works in the field of musical folkloristics devoted to the issues of musical and poetic peculiarities of religious and mythological songs until today, which is the reason for the relevance of the present study. The article deals with the issues of musical and stylistic peculiarities of the song dedicated to the Patron Saint of Women and Children Madymayræm. The aim of the article is to identify samples of a song dedicated to this patron saint, notation of audio materials and determination of musical and poetic features of this genre. Archival and published sources served as material for the study. The transcripts of the 1920-1930 recordings stored in the Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies and the Phonogram archive of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) were also analysed. The study revealed that all available samples of religious and mythological songs dedicated to Madymayræm are typologically homogeneous; they are performed by a soloist and a group of singers without instrumental accompaniment; musical and stylistic features are similar to ritual songs accompanying movement (round dances, songs of going round courtyards). Unfortunately, the song dedicated to Madymayræm has completely disappeared from Ossetian ritual practice. Our attempts to make field recordings of this song at the present stage of the tradition's existence failed. Thus, the practical value of the present study is that the materials discovered can be a serious help in returning the genre under study to the structure of Ossetian rituals at a new stage of its historical development in forms adequate to the nature of folklore.

For citation: Dzlieva, D.M. Religious and Mythological Song Dedicated to Madymairam // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 54 (93). Pp.141-150. (in Russian). DOI:

References

1. Miller, Vs. *Osetinskie etyudy* [Ossetian Etudes]. Vladikavkaz, 1992. 717 p.
2. Chibirov, L.A. *Narodnyi zemledel' cheskiy kalendar' osetin* [National Agricultural Calendar of Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1976. 281 p.
3. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinax* [Periodicals of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1987. Book 3. 444 p.
4. Tsgoev, T.V. *Iverskaya (Mozdokskaya) ikona Bozhiei materi (otdel'nye voprosy proiskhozhdeniya i dal'neishego istoricheskogo puti)* [Iverskaya (Mozdokskaya) Icon of the Mother of God (separate issues of origin and further historical path)]. Vladikavkaz, 2018. 100 p.
5. Sokaeva, D.V. *Kul'tovaya osnova osetinskogo fol'klora: Eksperimental'noe issledovanie na materiale neskazochnoi prozy* [The cult basis of Ossetian folklore: An experimental study based on the material of non-fairy tale prose]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 168 p.
6. Gatiev, B.P. *Sueveriya i predrassudki u osetin* [Superstitions and prejudices among Ossetians]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of the data on Caucasian highlanders]. 1886, iss. 9, pp. 1–83.
7. Tsgoev, Kh.F. *Slovar' osetinskoi mifologii i uklada zhizni* [Dictionary of Ossetian mythology and way of life]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2017. 753 p.
8. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Leningrad, Nauka, 1973, vol. II. 448 p.
9. Abaev, V.I. *Sredneaziatskii politicheskii termin "Afshin"* [The Central Asian political term "Afshin"]. *Vestnik drevnei istorii* [The Ancient History Herald]. 1959, no. 2, pp. 111–116.

10. Takazov, F.M. *Islam v sisteme traditsionnoi kul'tury osetin (XVIII – nach. XX vv.)* [Islam in the system of traditional culture of Ossetians (XVIII – early XX centuries)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2007. 199 p.
11. Gazdanova, V.S. *Zolotoi dozhd': Issledovaniya po traditsionnoi kul'ture osetin: Sb. nauchnykh trudov* [Golden Rain: Research on the Traditional Culture of Ossetians: Collection of Scientific Papers]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2007. 438 p.
12. Khamitsaeva, T. (comp.), Dzhikkaev, Sh. (ed.). *Nartovskie skazaniya: epos osetinskogo naroda* [Nart Legends: the Epic of the Ossetian people]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2005. Book 3. 712 p. (in Ossetian)
13. *Nartovskie skazaniya. T. 4* [The Nart Sagas. Vol. 4]. *Makh Dug* [Our Era], 2006, no. 4, pp. 103-132. (in Ossetian)
14. *Osetinskie narodnye pesni* [Ossetian Folk Songs]. Tbilisi, 2009. 120 p. (in Ossetian)
15. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund of Tskhurbaeva. Case 9.
16. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Art Fund.
17. *Fonogrammarkhiv Instituta russkoi literatury (Pushkinskii dom)* [Institute of Russian Literature Phonogram Archive (Pushkin House)]. Emsheimer Collection, 202 F.
18. *Arkhiv Respublikanskogo Doma narodnogo tvorchestva* [Republican House of Folk Art Archive].
19. Khamitsayeva, T. (comp.). *Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin: Trudovaya i obryadovaya poeziya osetin* [Monuments of Ossetian Folk Art: Labor and Ritual Poetry of Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 438 p.
20. Salagaeva, Z. (comp.). *Osetinskoe narodnoe tvorchestvo* [Ossetian Folk Art]. Dzæudzhyhau, Ir, 2007, vol. 2. 655 p. (in Ossetian)
21. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Folklore Fund. File 141. Case 397.
22. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Folklore Fund. File 71. Case 21.
23. Jung, K.G. *Psichologicheskie aspekty arkhetypa materi* [Psychological aspects of the mother archetype]. *Arkhetypy i kollektivnoe bessoznatel'noe* [The Archetypes and the collective unconscious]. Moscow, AST, 2019, pp. 95–134.
24. Dзлиева, D.M. *Dinamika istoricheskogo razvitiya svadebnogo muzykal'nogo fol'klora osetin* [Dynamics of the Historical Development of Ossetian Wedding Musical Folklore]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 362 p.